

Irena Rudziewicz

Юбилейная Международная научная конференция "XXX Болдинские чтения"

Acta Polono-Ruthenica 8, 340-344

2003

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

методологическими принципами, стремлением к объёмному и объективному взгляду на специфические проблемы, волнующие читателей и исследователей в начале XXI в.

Irena Rudziewicz, UWM w Olsztynie

Юбилейная Международная научная конференция „XXX Болдинские чтения”

В 1830 г. Александр Сергеевич Пушкин приехал в Болдино впервые для оформления дел по вводу во владение имением. Позднее приезжал сюда ещё дважды – в 1833 и 1834 г. – и в общей сложности провёл в усадьбе около пяти месяцев, познавая судьбу своего древнего рода, создавая свои самые наилучшие и известные произведения и восхищаясь красотой окружающей земли. Писал об этом в письме П.А. Плетневу 9 сентября 1830 г. „Ах, мой милый! что за прелесть здешняя деревня! вообрази: степь да степь; соседей ни души; ездят верхом сколько душе угодно, пиши дома сколько вздумается, никто не помешает. Уж я тебе наготовлю всячины, и прозы и стихов”.

В 1911 г. усадьба, где когда-то жил и творил поэт, была приобретена государством. В 1918 г. болдинские крестьяне на сельском сходе решили сохранить бывшую барскую усадьбу, благодаря чему был тут в 1949 г. открыт музей. Сейчас это Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А.С. Пушкина „Болдино”. В его состав входят: сохраненная пушкинская усадьба с господским домом, старинным парком с прудами, восстановленные постройки усадебного двора, реконструированная церковь и поставленная деревянная часовня Архангела Михаила, роща Лучинник и бывшая усадьба сына поэта Александра Александровича в селе Львовка.

Каждый год, осенью, проводятся тут „Болдинские чтения”. Они возникли в конце 60-х годов как особый вид ежегодных, научно-культурных конференций по инициативе Ю.И. Левиной, директора Болдинского музея-заповедника А.С. Пушкина и Г.В. Краснова, заведующего кафедрой русской литературы Горьковского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, который многократно в своих воспоминаниях возвращается к этому первому, очень сложному и трудному организационному этапу.

„Болдинские чтения” – по словам профессора – создавались не как академические, официальные, торжественные чтения, а как заседания со свободной повесткой [...]. Идея возникла в 1969 г. и не у него одного. Болдинское место было как-то отрезано от внешнего мира [...]. Говорить о массовом посещении Болдино в то время, не приходилось [...]. Сначала

они проводились не очень регулярно, потом «Болдинские чтения» и издания привлекали многих пушкинистов. В какой-то степени их можно рассматривать как научную лабораторию многих проблем пушкинистики [...] «Болдинские чтения» приобрели свое лицо и благодаря участию видных историков, искусствоведов, журналистов. Взгляд «со стороны», включение иной творческой энергии дает свои результаты»¹.

В первые годы участие в чтениях принимали только русские пушкиноведы. В то время Нижегородская область, где доминировал военно-промышленный комплекс, была закрыта для иностранцев. И только после перестройки в чтениях стали участвовать зарубежные ученые. В 1993 г. на конференцию прибыл профессор Базыли Биалокозович с докладом „*Анчар* Пушкина в оценке этнографа Н.А. Янчука”, а в 1998 г. с рефератами выступили исследователи из Англии и Канады. В 2002 г. появилась возможность перевести «Болдинские чтения» в ранг Международной конференции, где выступили докладчики из разных стран, посвящая многие свои высказывания феномену болдинской осени в творческом наследии Пушкина. «Болдинская осень», особенная первая, 1830 года, – это феномен в литературе, – считает Краснов. – Такого рода вспышки творчества – редкие для писателей [...]. У Пушкина накапливались мотивы, которые были не столько в рукописях, сколько в творческом сознании. Чтобы они вылились в сочинение необходима была подходящая ситуация: как раз это было пушкинское уединение»². Такое сильное влияние болдинских мест осенью чувствовал и сам поэт. В письме П.А. Плетневу 31 августа 1830 г. он писал: „Сейчас еду в Нижний, то есть в Лукоянов, в село Болдино [...]. Осень подходит. Это любое моё время – здоровье моё обыкновенно крепнет – пора моих литературных трудов настает...”

И восхищённый окружающей природой и осенней красотой, поэт восклицал:

И с каждой осенью я расцветаю вновь;
Здоровью моему полезен русский холод;
К привычкам бытия вновь чувствую любовь:
Чредой слетает сон, чредой находит голод;
Легко и радостно играет в сердце кровь,
Желания кипят – я снова счастлив, молод [...]

Очередные, юбилейные „XXX Болдинские чтения” прошли с 17 по 19 сентября 2002 г. После официальной части началось научное заседание. В первой, пленарной части, были прочитаны два доклада. Проф. Геннадий

¹ „Acta Polono-Ruthenica”, t. III, red. B. Białokozowicz, WSP, Olsztyn 1998, s. 408-410.

² Ibidem, s. 410.

Краснов из Коломны представил реферат *Европа и Россия в творческом сознании А.С. Пушкина. Полемиические заметки*, где попытался определить подход поэта к проблеме связей Востока (Россия) с Западом, обращая прежде всего внимание на спор Пушкина с П. Чаадаевым и Н. Полевым на тему исторических путей развития России и Запада, на место России в этом процессе и на отражении этих вопросов в поэтическом наследии русского поэта (послание-элегия *К Овидию*, *Бахчисарайский фонтан*, стихотворение *Стамбул гяурынынче славят...*). Проф. Николай Фортунатов в докладе „Феномен Болдинской осени 1830 года: проблемы психологии писательского труда поэтологии и краеведения” подчеркнул биографические и краеведческие аспекты в творчестве Пушкина, обратил внимание на отношение предков и самого поэта к болдинской земле (*Два чувства, Родословная*), представил влияние первой любви на лирику (*Заклинание, Элегия, Не пой красавица...*), а также тяготение поэта в период первой болдинской осени к малой форме, малым жанрам.

В XXX чтениях приняло участие ещё 29 докладчиков из России (Арзамас, Большие Вязёмки, Владимир, Москва, Нижний Новгород, Псков, Саранск, Томск). Были представители из Болгарии (София), Италии (Верона) и Польши (Ольштын). В выступлениях, докладах и сообщениях были затронуты очень разнообразные аспекты изучения творческого наследия русского поэта. Они были посвящены религиозным мотивам, проблемам христианства, духовности и священного в творчестве Пушкина (Б. Кондратьев, Арзамас); показывали место и влияние поэзии и прозы Пушкина на других творцов отечественной и зарубежной литературы (И. Приходько, Владимир); представляли драматургию, прежде всего разнообразные аспекты в *Борисе Годунове* и *Маленьких трагедиях* (Л. Димитров, София; А. Кулагин, Коломна), а также поэмы с особым вниманием к влиянию на них творчества Скотта (Э. Жиликова, Томск); рассматривали язык Пушкина, в частности его неологизмы (Н. Васильев, Саранск); роль цитат, подтекстов и реминисценций из библейских текстов, произведений сентименталистов, а также влияние архитектуры, живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства на портретные зарисовки в произведениях Пушкина (И. Попова, Москва; Х. Манолаков, София; М. Уртминцева, Нижний Новгород).

Некоторые докладчики в своих выступлениях отнесли к следам пушкинских мотивов, сюжетов, тем, стиля, настроения, языка, композиционных приёмов, пейзажей в произведениях других авторов, между прочим у И. Тургенева, М. Авдеева, М. Лермонтова, Б. Пастернака, Н. Гоголя, С. Есенина, А.К. Толстого, А. Писемского, а также к научным трудам учёных на тему преемственности и параллелизма между Пушкиным и другими писателями (Н. Вершинина, Псков;

М. Длександрова; Г. Гуменная; А. Журавлёв; В. Белоногова, Нижний Новгород; С. Пяткин, Арзамас; В. Цоффка, Б. Вязёмы; З. Сазонова; И. Альми, Владимир).

Очень интересным было сообщение о композиторах (М. Балакиров, С. Рахманинов, Н. Римский-Корсаков и др.), которые создавали музыку на разные произведения поэта (*Грузинская песня*, *Фонтан слёз*, *Золотой петушок*, *Не пой красавица...* и др.). Автор доклада О. Соколов из Нижнего Новгорода иллюстрировал выступление как игрой на пианино, своим пением известных романсов, так и примерами записей профессиональных выступлений знаменитых оперных певцов. Любопытно было послушать доклад об использовании интернета для создания лекционного курса по русской литературе, в том числе по творчеству Пушкина, а также посмотреть фильм о проведении экзамена с использованием современных технических новинок (П. Стронгин, Нижний Новгород).

В юбилейных чтениях участвовали представители Варминско-Мазурского университета из Ольштына. Проф. Б. Бялокозович выступил с докладом „Пушкин в восприятии Бодуэна де Куртенэ”, где обратил внимание на отношение учёного к языку Пушкина, переводам его произведений, критическим высказываниям исследователей творческого наследия русского поэта, подчеркнул умение увидеть роль, значение и влияние Пушкина на языки и литературы других стран, оценил подход Куртенэ к празднованию в Польше в 1999 г. сотой годовщины со дня рождения поэта. Малгожата Стахурка представила „Ольштынскую пушкиниану”, обращая прежде всего внимание на дипломные работы, посвящённые разнообразным проблемам и аспектам творчества Пушкина, а Ирена Рудзевич рассказала о работах над Библиографией *Пушкин в Польше 1976-2000*.

Кроме литературоведческих и языковых работ были представлены и доклады из области создания, издания и истории отдельных произведений, краеведения, поэтики, работы и достижений музея, истории усадьбы и окрестностей, вопросов музееведения (М. Хорев; И. Прохорова, Нижний Новгород; Л. Перфильева, Москва). В интересном выступлении „Пластическая особенность пушкинской мыслеформы” Вера Фортунатова на примере прежде всего *Медного всадника* представила культурное восприятие и воплощение идей автора в образах памятников, скульптур, архитектуры города, выступающих в литературных текстах, показала влияние других видов изобразительности на нравственную красоту действующих лиц в лирике Пушкина, которая „дышит духом других искусств”. Стефан Алое из Италии в докладе „Пушкин »покровитель« и Пушкин под »покровительством« в поэтическом Пантеоне В.К. Кюжельбекера” убедительно указал на исторические и литературные

причины определённого места, роли и значения этих поэтов в литературном процессе, а также на их подход к поэзии поэта в общественном процессе, историческом развитии и литературе.

После каждого выступления появлялись вопросы, после заседаний долго длились обсуждения докладов, споры и диспуты, ставились новые проблемы и велись поиски разрешения удивительного явления „феномен болдинской осени” в творческом наследии Александра Сергеевича Пушкина.

Во время конференции проводились также многие интересные экскурсии. Можно было посмотреть дом-музей, в котором жил поэт, создавая свои замечательные произведения, увидеть вотчинную кантору, в которой Пушкин пребывал в свой последний приезд осенью 1834 г., создавая своё единственное произведение *Сказку о золотом петушке*, побродить по барскому двору и увидеть, восстановленные по сохранившимся документам, здания кухни, бани, людской, конюшни, каратника и амбара, погулять по парку-усадьбе, где находятся пруды окруженные деревьями, горбатый мостик, липовые и смешанные аллеи, дорожки и деревья-современники поэта; войти в мир сказок, осматривая музей-выставку пушкинских сказок в двух деревянных домиках рядом с мемориальной усадьбой, восстановленных по сохранившимся фотографиям XIX в.

Irena Rudziewicz, UWM w Olsztynie

Galina Zajcewa, *Na drodze do „słowiańskiej wzajemności”*

Pierwszego października 2001 r., w dniu, w którym polscy studenci rozpoczynają nowy rok akademicki, w Olsztynie odbyła się uroczystość podpisania umowy o współpracy w dziedzinie nauki i oświaty między dwiema wyższymi uczelniami: Państwowym Uniwersytetem w Niżnim Nowgorodzie im. N.I. Łobaczewskiego (NNGU) i Uniwersytetem Warmińsko-Mazurskim (UWM) [...].

Formalnoprawną podstawę do podpisanego w Olsztynie porozumienia stanowiła międzyrządowa umowa o współpracy w dziedzinie kultury, nauki i oświaty pomiędzy Rzeczpospolitą Polską i Federacją Rosyjską, zawarta w Warszawie 25 sierpnia 1993 r.

---

* Г.С. Зайцева, *На пути к „славянской взаимности”*, „Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского”. Серия Филология. Выпуск 1(3), Нижний Новгород 2001, с. 171-174.